

С. Ю. КРИЦКАЯ,

доцент кафедры теории и истории государства и права СПбГУП,
кандидат филологических наук

ПРАВО БОЖЕСТВЕННОЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ: ПРАВА ЖРЕЧЕСКОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕСТАЛОК

Роль религиозных установлений сакрального права в формировании и развитии институтов государства и права в Древнем Риме была столь велика, что вплоть до падения Римской империи функционально *fas* (боже-

ственное право) и *ius* (человеческое) не были полностью разделены.

Все государственные дела (от объявления войны до строительства акведука), все действия частных лиц (от рождения до похорон)

зависели от исполнения воли бессмертных богов посредством особых ритуалов, которые совершались жрецами — членами различных жреческих коллегий (понтификов, авгуров, арвальских братьев, салиев и других). По сведениям римских историков и юристов (Варрона, Цицерона, Ливия, Макробия, Дионисия Галикарнасского, Гая и многих других), жрецы имели право запрещать народные собрания, отменять законы, принятые сенатом и римским народом, наложить «вето» на действия высших должностных лиц, заставить магистратов отказаться от должности, объявлять войны и заключать международные договоры, выдавать иностранным государствам нарушителей «права народов», исполнять отдельные судебные функции, требовать выполнения обрядов, искупления грехов с помощью жертвоприношений, причем в число штрафных санкций входило не только требование принесения нарушителем очистительной жертвы, но и смертная казнь преступившему священный закон.

Интересно, что слово «санкция» первоначально отражало установление божественного права. *Sanctum* — это та святыня, духовный авторитет которой основан на заветах предков — *more maiorum* и которая требует обязательного беспрекословного почитания ее всеми римскими гражданами. Нарушение этой священной нормы вызывает осквернение святости, что является оскорблением духов умерших предков, ставших после смерти сверхъестественными божественными силами — Ларами, Майами и Пенатами, а следовательно, нанесением морального вреда всему римскому народу. Восстановление святости путем особых ритуальных действий — наказаний виновного и есть восполнение нанесенного *sanctum* вреда — санкция (*sanctio*). Образованный от *sanctum* глагол *sancire*, по словам Исидора Севильского, обозначал «утвердить и защитить от несправедливости путем наложения наказания» (XV, 4, 2), что наглядно показывает трансформацию понятия из сакральной сферы в область римского права.

Известно, что высшие магистраты римского государства одновременно со вступлением в официальную должность получали статус жреца, например, первый консул одновременно исполнял функции главного жреца — верховного понтифика храма Юпитера Капитолийского.

Однако существовала одна жреческая коллегия, которая, в силу того, что была женской (состояла из жриц), не могла принимать участие в делах управления государством, но оказывала огромное влияние на все сферы духовной жизни римских граждан. Это коллегия весталок (*Virgines Vestae*) — хра-

нительниц священного огня в храмах богини Весты — покровительницы очага.

Поскольку Веста ассоциировалась с огнем как символом чистоты, элементом мироздания, самой Землей, то культ ее восходил к древнейшим временам и святилища Весты находились во многих городах, например в Лавинии, куда направлялись высшие должностные лица для жертвоприношений Весте, чтобы получить благословение весталок при вступлении в должность.

Домашние алтари Весты были в каждом доме при входе в атриум, поэтому римская прихожая получила название «очаг Весты» — *Vestibulum* (русское название «вестибюль»).

Весталки выбирались понтификом из девочек 6–10 лет и служили в храме 30 лет. Даже после окончания службы весталки наделялись особыми правами, поскольку могли сами распоряжаться своим имуществом (хотя еще по Законам XII таблиц женщины, якобы в силу присущего от природы легкомыслия, должны были всегда находиться под опекой, а следовательно, не могли обладать полной обязательственной способностью).

Целомудрие весталок считалось достоинством народа, поэтому охранялось силой государства: из всех жреческих коллегий только весталки имели охрану — четырех ликторов, которые сопровождали их при выходе из храма (в храм же мужчинами, кроме понтифика, входить запрещалось под страхом смертной казни). Если кто-нибудь оказывался под носилками, на которых покоилась жрица Весты, он подлежал наказанию в виде смертной казни. Если кто-либо сквернословил в присутствии весталки, то он мог быть подвергнут или телесному наказанию, или смертной казни (в особых случаях) по причине намеренного святотатства.

Только весталки имели право на государственное жалование — *stipendium de publico*, остальные коллегии как юридические лица образовывали *universitas personam et rerum* и обеспечивались из фондов своих коллегий.

Весталки обладали правом амнистии преступника, приговоренного к смертной казни. Если по пути следования к месту совершения казни преступнику случайно (последнее обстоятельство должно было быть подтверждено торжественной клятвой жрицы) встречалась весталка, тот мог обратиться к ней с просьбой о помиловании и быть амнистирован. В данном случае можно усмотреть элементы судебной юрисдикции, которой наделялись весталки.

Постоянное переплетение в установлении божественного и человеческого права создало особую атмосферу, в которой формировались и существовали римское государство и право.